

Вспомнив о столкновении с разрушительной техникой огненного шара, напоминающей запретное дзюцу, Учиха Фугаку горько усмехнулся.

– Я думал, что достаточно хорошо скрываю свои секреты, но ты превзошёл меня. Ты не только пробудил Мангекьё Шаринган, но и обладаешь невероятным талантом, способным довести технику до такого уровня. Однако, я хочу прояснить одну вещь, которая касается будущего клана Учиха.

Шинью не собирался разубеждать Учиха Фугаку в его догадках.

Он не мог просто схватить Учиха Фугаку за руку и с надрывом в голосе убеждать, что настоящий Учиха Шинью мёртв.

Что он пришёл из другого мира и пробудил Мангекьё Шаринган всего несколько дней назад благодаря системе мгновенного достижения максимального уровня.

Если бы он действительно сказал это...

То, скорее всего, был бы принят за сумасшедшего.

– Ты спрашиваешь, встречался ли я с Учиха Мадарой? – Шинью посмотрел на Учиха Фугаку.

В этот момент на лице Фугаку мелькнуло удивление, а в глазах читалось явное недоверие.

Хотя эти эмоции были быстро скрыты, они не ускользнули от внимательного взгляда Шинью.

Основываясь на реакции Учиха Фугаку, он сделал вывод, что в оригинальной истории причина пробуждения Мангекьё Шарингана у Учиха Фугаку не раскрывалась, и, возможно, это было как-то связано с Учиха Мадарой.

Вероятно, изначально Учиха Мадара планировал использовать не Учиха Обито для достижения своей цели по уничтожению Конохи.

А Учиха Фугаку.

Возможно, после того, как он помог Учиха Фугаку пробудить Мангекьё Шаринган, оказалось, что сила его доудзюцу была настолько велика, что стареющий Учиха Мадара не смог её контролировать, и Фугаку вырвался из-под его влияния.

После этого Учиха Мадара, вероятно, переключил своё внимание на Учиха Обито.

И шаг за шагом направлял свой гнев на уничтожение клана Учиха.

Он использовал Учиха Обито, чтобы тот руками Итachi в сговоре с Данзо устроил резню клана Учиха.

– Ты и правда знаешь о существовании Учиха Мадары! Он помог пробудить твой Шаринган? – взволнованно спросил Учиха Фугаку.

Шинью похлопал Фугаку по плечу и сказал:

– Дядя, не волнуйся, мой Мангекьё Шаринган пробудился сам по себе, мне не нужна была помощь этого старика. И ты думаешь, что я, убивший Яманака Тацуя, стану марионеткой в руках этого старого монстра?

Учиха Фугаку сердито посмотрел на дерзкого Шинью, но в глубине души испытал облегчение.

Поведение этого парня было настолько вызывающим, что даже он чувствовал себя неудобно.

Если бы Учиха Мадара попытался подчинить Шинью, то вряд ли бы у него что-то получилось.

– Шинью, услышав твои слова, я успокоился. Я не буду расспрашивать о твоих делах, но никому не рассказывай об Учиха Мадаре. Этот парень – сумасшедший, – серьёзно сказал Учиха Фугаку. – Но с твоим появлением он наверняка скоро сам тебя найдёт. Я надеюсь, что тогда ты повторишь ему то, что сказал сегодня.

В глазах Учиха Фугаку Учиха Мадара считался погибшим после тяжёлого сражения с Первым Хокаге, Сендзу Хаширамой, в Долине Завершения.

Говорили, что полученные в том бою травмы ускорили смерть Первого Хокаге.

Когда Учиха Фугаку увидел живого Учиха Мадару, он был потрясён.

Однако жажда силы заставила его вступить на опасный путь.

– Дядя, не волнуйся, я не такой нерешительный, как ты. – Шинью презрительно посмотрел на него, а затем перевёл взгляд на простирающийся внизу лес. – Мир огромен. Ты когда-нибудь думал о том, чтобы уйти из Конохи вместе с кланом Учиха?

– Шинью, что ты такое говоришь?! – Учиха Фугаку был ошеломлён.

Он быстро осмотрелся по сторонам и поспешно прошептал:

– Ты предлагаешь нам предать деревню? Это только усугубит конфликт, ни одна деревня не допустит такого.

Учиха Фугаку возлагал все свои надежды на Намиказе Минато.

Он верил, что как только Минато станет Четвёртым Хокаге, то, учитывая их дружбу, тот найдёт способ снять напряжённость в отношениях между Конохой и кланом Учиха.

Идея, высказанная Шинью, казалась Учиха Фугаку радикальным решением, которое могло прийти в голову только представителю молодого поколения.

– Я знаю, что ты возлагаешь все свои надежды на Намиказе Минато. Но вместо того, чтобы вручать свою судьбу в чужие руки, лучше взять её в свои, – спокойно произнёс Шинью.

Он просто случайно попал в это тело и не испытывал особой привязанности к клану Учиха.

Но и оставаться безучастным он не хотел, поэтому решил высказать своё мнение.

Лицо Учиха Фугаку посуровело, и он погрузился в молчание.

Спустя долгое время он наконец произнёс:

– Я не хочу, чтобы клан Учиха покрыл себя позором, Шинью. Ты ещё молод и не понимаешь, что такое долг.

– Долг? – Шинью усмехнулся. – Эта вещь может раздавить человека. Но раз ты так говоришь, я не буду вмешиваться. Пока люди из Конохи не трогают меня, я не хочу неприятностей. Но если они меня спровоцируют, то пусть пеняют на себя, я не буду церемониться.

Глядя на спокойствие Шинью, Учиха Фугаку почувствовал, что перед ним незнакомец.

Если раньше он производил впечатление робкого и незаметного юноши,

То теперь он напоминал отточенный клинок.

Причём обоюдоострый.

– Ладно, хватит пустой болтовни. – Шинью похлопал Учиха Фугаку по плечу. – Дядя, как глава клана, если у тебя будет возможность, пообщайся с Шисуи. Он тоже пробудил Мангекё Шаринган. И уделяй больше внимания Итачи. Если они будут развиваться должным образом, то станут одними из сильнейших шиноби в мире.

Сказав это, Шинью развернулся и ушёл.

На скале остался только Учиха Фугаку, погружённый в раздумья.

Если до этого момента он пытался понять мотивы Шинью, то теперь он чувствовал себя ещё более сбитым с толку.

Он, конечно, обратил внимание на Учиха Шисуи.

И даже подозревал, что Мадара может попытаться переманить его на свою сторону.

Но он никак не ожидал, что Учиха Шисуи пробудит Мангекьё Шаринган в столь юном возрасте.

И Учиха Итачи, проявлявший незаурядные способности, похоже, тоже был проигнорирован Учиха Мадарой.

– Шинью, кто ты на самом деле? Что ты скрываешь и чего добиваешься? Неужели ты метишь на место Хокаге? – пробормотал Учиха Фугаку.

Расставшись с Учиха Фугаку, Шинью нахмурился.

Он ожидал, что Учиха Фугаку сделает такой выбор.

И сейчас в клане Учиха было слишком много негодяев.

Не говоря уже о враждебности со стороны Конохи, некоторые молодые члены клана вели себя как бандиты.

Они пользовались своим положением в полиции, чтобы вымогать деньги и совершать другие преступления.

Учиха Фугаку пытался бороться с этим, но эта порочная практика укоренилась слишком глубоко.

В некотором смысле, он был бессилён изменить образ мышления некоторых членов своего клана.

Даже если бы Учиха Фугаку действительно решился на побег, эти люди не упустили бы возможности отомстить Конохе.

И тогда у Конохи появился бы предлог для уничтожения клана Учиха.

<http://tl.rulate.ru/book/99387/4271473>